

Когда Чу Цзэшэнь заполнял анкету о трудоустройстве выпускников, Гу Бай не участвовал в этом процессе и не знал, что именно было указано. Для него это была всего лишь анкета, и он не придал ей особого значения.

Однако то, что он проигнорировал, оказалось важным для других, и кто-то даже решил воспользоваться этим, чтобы выведать у него информацию.

Гу Бай с лёгким недоумением спросил:

— Вы что, действительно поверили тому, что я написал в анкете?

Чэнь Мушуан нахмурился, его лицо стало серьёзным:

— Что ты имеешь в виду? Ты что, написал в анкете неправду?

Гу Бай улыбнулся:

— Так это всё-таки из-за анкеты.

Чэнь Мушуан, сам того не ожидая, выдал себя, и его лицо, уже обеспокоенное, стало ещё более мрачным.

Гу Бай изначально не хотел разбираться, связаны ли их действия с этой анкетой. Он просто хотел спокойно поужинать и попрощаться, но, судя по всему, они думали иначе и собирались продолжать использовать их якобы дружеские отношения для морального давления.

Он не хотел участвовать в таких играх.

— Прости, это я рассказал им про анкету. Я случайно увидел её в кабинете куратора, — извинился Чжан Вэньчжэнь.

Гу Бай равнодушно пожал плечами:

— Ничего страшного, в конце концов, это просто анкета, и она не имеет значения.

Чжан Вэньчжэнь продолжил:

— Это я попросил Линь Ли связаться с тобой. Я знал, что ты в городе С, и Линь Ли тоже там. Просто хотел, чтобы кто-то был рядом с тобой...

Гу Бай почувствовал неладное и перебил его:

— У меня в городе С есть семья. Зачем тебе искать кого-то, чтобы быть рядом со мной? С какой стати ты говоришь такие вещи?

Чжан Вэньчжэнь замер, уставившись на Гу Бая.

Чэнь Мушуан вмешался:

— Мы ведь все-таки были соседями по комнате. Ты теперь занимаешь высокую должность в компании «Чу», разве не нормально помогать друг другу? Брат Вэнь знает твой характер, поэтому и попросил Линь Ли связаться с тобой. Разве плохо, если будет с кем поговорить?

Гу Бай работал в компании «Чу»? И занимал высокую должность? То, что Чу Цзэшэнь написал в анкете, казалось совершенно невероятным.

Он всегда думал, что Чу Цзэшэнь указал там какую-то мелкую должность.

— Вы слишком меня переоцениваете. Как я, человек с гуманитарным образованием, могу быть менеджером в компании «Чу»? — усмехнулся Гу Бай. — Я просто написал это в анкете, чтобы отделаться. На самом деле я безработный.

Последняя фраза прозвучала с явной гордостью. Разве можно гордиться тем, что ты безработный?

— Ты... — Чэнь Мушуан был ошеломлён такой откровенностью Гу Бая.

В этот момент телефон Гу Бая завибрировал. Это было сообщение от Чу Цзэшэня:

[Ещё один перекрёсток, и я буду у ресторана.]

Когда ужин подошёл к концу, они предложили продолжить вечер, но Гу Бай отказался и отправил сообщение Чу Цзэшэню.

Гу Бай поднялся с места:

— Мне пора. Продолжайте без меня.

После того как он вышел из комнаты, Чжан Вэньчжэнь последовал за ним.

В комнате остались только Чэнь Мушуан и Линь Ли.

Чэнь Мушуан налил себе бокал вина:

— Ты веришь тому, что сказал Гу Бай? Он безработный? Разве безработный может позволить себе такую дорогую машину? Я всегда говорил, что у Гу Бая слишком высокие запросы, и он смотрит на нас свысока. Вы не верили, но богатые люди такие.

Линь Ли, напротив, успокоился после того, как Гу Бай разоблачил их. Он больше не хотел общаться с Гу Баем с какими-то скрытыми мотивами. Какая разница, богатый он или нет, занимает ли он высокую должность в компании «Чу»? Всё это принадлежит ему, и уж точно не перейдёт к тебе.

— Дело не в том, что он смотрит на нас свысока, а в том, что мы никогда не пытались искренне с ним общаться. У людей есть глаза, и даже если они не видят наших намерений, они чувствуют их. Внезапно связаться, внезапно пригласить на встречу — почему мы не делали этого все четыре года учёбы? Он всё это чувствует.

Чэнь Мушуан с досадой отхлебнул вина.

Гу Бай спокойно вышел из комнаты. Всё ещё зелёные студенты, их так легко запугать, что они даже говорить не могут.

Не то чтобы он хотел их обидеть, просто он был психологически более зрелым, чем они, хотя их возраст был примерно одинаковым.

Учитывая, что еда сегодня была неплохой, он решил, что это будет уроком для этих молодых людей.

А что они из этого вынесут — уже не его забота. В конце концов, вино сегодня было не самым лучшим, и как они его воспримут — их дело.

— Гу Бай.

В этот момент Чжан Вэньчжэнь подбежал к нему и схватил его за руку.

— Давай поговорим.

Гу Бай инстинктивно отдернул руку. Всё, что происходило за столом, не вызвало у него особых эмоций, но сейчас, когда кто-то просто так схватил его за руку, он почувствовал раздражение.

Когда он отдернул руку, в глазах Чжан Вэньчжэня появилась боль.

Гу Бай почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

— А если я не хочу?

Чжан Вэньчжэнь сказал:

— Я знаю, ты всё ещё злишься на меня.

Гу Бай молчал, но решил дать ему продолжить.

Чжан Вэньчжэнь, видя его молчание, воспринял это как согласие:

— Ты признался мне в любви, когда я готовился к поступлению в аспирантуру. Тогда я был полностью поглощён подготовкой, а ты уже получил рекомендацию в аспирантуру. Когда ты отказался от места, я был шокирован. Я подумал, что, возможно, ты сделал это ради меня, но, возможно, это было моё самолюбие. Тогда я спросил тебя, и ты сказал, что это не так.

Гу Бай снова замолчал, на этот раз по-настоящему. Его чувства были слишком сложны, чтобы выразить их словами.

— Тогда я не осознавал, что люблю тебя. Твоё признание я был вынужден отвергнуть. После выпуска мы разъехались, и когда тебя не стало рядом, я постепенно понял, что люблю тебя.

— Гу Бай, я люблю тебя.

Неожиданное признание на мгновение ошеломило Гу Бая, но он быстро пришёл в себя.

Он быстро восстановил хронологию событий в голове. Оригинальный Гу Бай признался в любви Чжан Вэньчжэню во время подготовки к поступлению в аспирантуру, но получил отказ. Оригинальный Гу Бай получил место в аспирантуре по рекомендации, но в итоге отказался от него.

Скорее всего, это было сделано ради Чжан Вэньчжэня.

Поскольку оригинальный Гу Бай был лишь второстепенным персонажем, его характер не был подробно описан. Даже Гу Жуйлинь думал, что его брат предпочитает милых девушек, так что, видимо, оригинальный Гу Бай вёл себя по-разному дома и на людях.

Можно сказать, что никто по-настоящему не заботился о нём.

Гу Бай подумал, что оригинальный Гу Бай был довольно жалким.

— Это твоё самолюбие. Я отказался от места не ради тебя.

Но как бы то ни было, он не мог признать, что отказался от места ради мужчины. Это было бы слишком унижительно.

Чжан Вэньчжэнь, похоже, не ожидал, что Гу Бай так прямо ему ответит. Но это уже не имело значения. Он уже был аспирантом, а Гу Бай любил его.

Чжан Вэньчжэнь вдруг улыбнулся и снова взял Гу Бая за руку:

— Я хочу поехать с тобой в путешествие...

Не дав ему закончить, Гу Бай вырвал руку и остановил его:

— Ты, кажется, что-то неправильно понял. Во-первых, я отказался от места не ради тебя. Во-вторых, ты сам сказал, что отверг меня. Разве ты думаешь, что я буду продолжать любить тебя в одиночку?

Чжан Вэньчжэнь смотрел на Гу Бая с недоумением и недоверием. Как тот, кто так страстно признавался в любви, может так легко сказать, что больше не любит?

— Я знаю, теперь моя очередь добиваться тебя. — Чжан Вэньчжэнь, кажется, успокоился, подумав о чём-то. — Я знаю, что ты занят на работе. Когда в университете будут каникулы, я приеду в город С к тебе. Тебе не нужно будет ездить туда-сюда. В будущем я тоже перееду в город С. Мы оба любим литературу, у нас общие интересы. Никто не понимает тебя лучше, чем я.

Гу Бай усмехнулся, и Чжан Вэньчжэнь сделал шаг вперёд.

— Ты сказал, что после выпуска ты уехал из города Б и только тогда понял, что любишь меня. Но несколько месяцев мы не общались. Впервые после выпуска ты связался со мной, увидев мою анкету о трудоустройстве. Мы встретились, но после этого ты не пытался связаться со мной отдельно. Твоя любовь довольно своеобразна.

Чжан Вэньчжэнь засуетился:

— В то время у меня только началась аспирантура, и я был слишком занят. Я думал, что ты поймёшь. Я обещаю, что в следующий раз, как бы я ни был занят, я обязательно свяжусь с тобой.

Гу Бай больше не хотел продолжать этот разговор. Эта любовь, выраженная словами, казалась слишком дешёвой. Он никогда никого не любил, но знал, что любовь — это нечто большее.

<http://bllate.org/book/15495/1374545>